

Problemy istorii, filologii, kul'tury
2 (2024), 31–55
© The Author(s) 2024

Проблемы истории, филологии, культуры
2 (2024), 31–55
©Автор(ы) 2024

DOI: 10.18503/1992-0431-2024-2-84-31–55

СИНДИКА И ЕЕ МОНЕТА

В.Д. Кузнецов

*Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия;
Государственный историко-археологический музей-заповедник «Фанагория», Москва,
Россия*

E-mail: phanagor@mail.ru

Статья посвящена проблеме определения эмитента так называемой «синдской» монеты. Многие исследователи считают ее чеканкой племени синдов. К ним относится и последняя по времени статья С.А. Коваленко, который в качестве причины выпуска монеты предлагает видеть стремление синдских царей к получению прибыли от ее чеканки. При этом в качестве металла для нее, по его мнению, использовались электроновые монеты некоторых малоазийских центров (Кизик, Фокея), из которых получали серебро. Эта точка зрения опровергается химическими анализами состава металлов в «синдской» монете. Кроме того, она вступает в противоречие с некоторыми важными фактами. Прежде всего, нужно отметить, что монета чеканилась в Синдике, которая принадлежала греческим городам, которые находились на этой территории. Надпись Теопротида из Нимфея этого определенно подтверждает. Весьма важный момент состоит в том, что среди так называемых «синдских» монет имеется тип (сидящий перед зерном грифон), который имеет прямое отношение к Фанагории. Уже только один этот факт опровергает мнение о монете, как принадлежащей синдам. К этому следует добавить также то, что монета Синдики имеет совершенно греческий характер. Совокупность разных фактов свидетельствует о том, что в V в. до н.э. на азиатской стороне Боспора Киммерийского существовал союз греческих полисов Синдики. Именно этот союз чеканил монету в момент агрессии Пантикапея против них для финансирования военных действий.

Ключевые слова: Синдика, синды, монетная чеканка

Данные об авторе. Владимир Дмитриевич Кузнецов – доктор исторических наук, заведующий Отделом классической археологии ИА РАН, директор ГИАМЗ «Фанагория».

Monumento rum artis qui unum vidit nullum vidit,
qui mille vidit unum vidit (E. Gerhard)

Прежде всего, я хочу поздравить своего старинного друга и коллегу – Алексея Андреевича Завойкина, с которым мы очень многие годы вместе работаем в Фанагории, с его замечательным юбилеем!

В свое время, пытаясь понять, что собой представляет Синдика и место Фанагории в ней, автору этих строк пришлось по необходимости довольно подробно рассмотреть вопрос о так называемой «синдской» монете¹. Эта интересная тема неоднократно привлекала внимание исследователей, как нумизматов, так и специалистов других направлений исторической науки. Важный вопрос здесь – эмитент этой монеты. Я не буду подробно останавливаться на основных точках зрения на эту проблему. Их, как известно, две: 1) монета чеканилась синдскими царями, 2) она выпускалась греками, жившими на азиатской стороне Боспора Киммерийского². Единственной реакцией на мою статью стала публикация С.А. Коваленко³. Несмотря на то, что ранее у меня не было намерений обращаться специально к этой теме вновь, теперь же вынужден ответить на критику уважаемого коллеги. Однако эта статья не написана специально с целью критики, но она является поводом для уточнения моей собственной позиции по этому вопросу.

Вначале обратимся к основным положениям работы С.А. Коваленко. В резюме к своей статье он пишет (с. 272): «Автор старается рассмотреть эти (т.е. синдские – В.К.) монеты, основываясь не на предположениях спекулятивного характера, а на конкретном анализе твердо установленных фактов, какими бы скудными они ни были».

Далее он пишет о том, что три специальные работы⁴, появившиеся за последние годы и посвященные «синдским» монетам, построены на одном и том же материале и при этом нередко кардинально различаются «умозаключениями». «Становится очевидным, что именно фантазия автора и его субъективные представления о логичности или нелогичности делаемых им выводов, а отнюдь не представляемая источниками объективная информация... зачастую кладется в основу предлагаемых им реконструкций, в том числе и исторического характера» (с. 273).

Посмотрим поближе на эти твердо установленные факты и фантазии оппонентов (в данном случае и автора этих строк).

Прежде всего С.А. Коваленко, опираясь на выводы Т.Н. Смекаловой и Ю.А. Дюкова⁵, стремится доказать, что состав металла в «синдских» монетах отличается от состава в монетах боспорских городов. В последнем случае серебро поступало из Лавриона, тогда как для исследуемой монеты металл мог быть получен «в результате процесса купеляции из серебросодержащего свинца, который, в свою очередь, являлся побочным продуктом процесса выделения чистого золота

¹ Автор выражает свою искреннюю признательность М.Г. Абрамзону, А.А. Завойкину, Н.А. Павличенко и И.А. Сапрыкиной за их комментарии и советы, которые помогли улучшить качество статьи. Естественно, что за все оставшиеся ошибки они не несут никакой ответственности.

² Ссылки на литературу по вопросу см. Кузнецов 2016.

³ Коваленко 2020.

⁴ Строкин 2012; Горончаровский, Терещенко 2014; Кузнецов 2016.

⁵ Смекалова 2000; Смекалова, Дюков 2007.

из электрового сплава» (с. 275). В результате получается общее умозаключение о том, что синдские цари получали серебро для чеканки своей монеты из электро-вых монет ряда малоазийских городов (с. 277).

Не будем вдаваться в детали аргументации автора. Кратко мне с моими коллегами уже приходилось отмечать некорректность выводов С.А. Коваленко⁶. Для профессионального комментария по этой проблеме я обратился к И.А. Сапрыкиной, которую искренне благодарю за него. Она пишет:

«Результаты анализов, на которые опирается С.А. Коваленко, к сожалению, опровергнуты в результате проведенных в последние несколько лет исследований химического состава монет чеканки Синдики, выполненных несколькими независимыми группами с использованием современных методов аналитического исследования (РФА, LA-ICP-MS). Они показали значительное меньшее содержание в серебре синдских монет таких примесей, как золото, свинец, медь, олово, цинк и т.д., чем это постулировалось ранее (см.: Абрамзон и др., 2020, 18; 2021, 644–650).

Максимальное содержание золота в «синдских» монетах действительно достигает относительно высоких значений в 1,2%, но оно не отличается от содержания золота в монетах чеканки, к примеру, Ионии или Пантикапея, или (определяемых) как «Ранний Боспор». Кроме того, серебро синдских монет оказалось более высокопробным даже в сравнении с серебром пантикапейских монет⁷, так как оно содержит меньший процент таких коренных для серебра примесей, как свинец, олово и цинк. Медь в данных случаях является не примесью для серебра (коренной), а не учитывается, так как медью разбавляли драгоценные металлы для их упрочнения.

Таким образом, серебро, использовавшееся для чеканки «синдских» монет, не имеет отличных от какого-либо другого монетного серебра характеристик ни по количественным показателям, ни по качественным. Это высокопробное серебро высокой степени рафинирования, однако сохранившее в своем составе ряд «коренных» микропримесей, не меняющих своей концентрации в ходе процесса рафинирования (это, прежде всего, золото, олово, цинк и висмут).

Большой вопрос вызывает отсутствие упоминания автором такого элемента, как висмут, сопровождающего золото и являющегося определяющим элементом в связке «золото–висмут» для корректного выделения круга источников добычи металла. Вероятнее всего, что в ходе анализов, которыми пользуется автор, этот элемент не определялся в виду низкой чувствительности методов исследования, применявшихся в тот период проведения анализов.

Одним из наиболее достоверных методов определения источников добычи металла на данный момент становится метод изотопного анализа свинца в серебре исследуемого объекта. Этот метод, несмотря на все его недостатки, позволяет с большой степенью достоверности выявить круг месторождений, металл из которых использовался для изготовления, или выявить присутствие мешанного металла из разных источников его добычи. На данный момент получена серия изотопных данных для нескольких десятков серебряных монет раннего периода боспорской чеканки, в том числе, для «синдских» монет. Судя по полученным данным, для их чеканки было использовано *серебро* (высокой степени очистки)

⁶ Абрамзон и др. 2020, 18.

⁷ См. Абрамзон и др. 2020, 17, рис. 5–6; 2021, 647, табл. 2.

из месторождений Македонии и о-ва Фасос, добыча на которых велась в полном объеме, наравне с известным Лаврионским месторождением⁸.

Общее замечание: определение степени присадки в серебро золота, выделенного из электрума, невозможно без выполнения нескольких итераций аналитического исследования, с использованием, минимум, таких методов, как LA-ICP-MS, NAA».

Таким образом, из вышесказанного следует простое заключение – на основе исследований химического состава металла опровергнуты выводы С.А. Коваленко об источниках серебра для «синдских» монет.

Ключевым положением статьи С.А. Коваленко о причинах чеканки синдскими царями монеты является постулируемое ее автором стремление этих властителей получить прибыль от нее. Объяснение при этом дается, не имеющее отношения к логике: «Если понимание того, что чеканка монеты могла быть источником прибыли было доступно лидийским властям в конце VII в. до н.э., верхушке фрако-македонских племен в первой половине V в. до н.э. и царям одрисов во второй половине того же столетия, *ничто не мешает полагать* (курсив мой – В.К.), что и в значительной степени эллинизованные синды также хорошо осознавали те материальные выгоды, которые могла принести чеканка собственной монеты» (с. 287).

Не будем задавать риторический вопрос о том, где находилась Лидия VII в. до н.э., а где – синды конца V в. до н.э. Это бессмысленно, потому что, если делать выводы на основе таких умозаключений, то перед нами открываются безграничные возможности для новых открытий, причем не только в нумизматике⁹. Ничем не подтверждаемое и придуманное заимствование из Лидии и других мест нужно не синдам для обогащения, но самому С.А. Коваленко для подтверждения точки зрения об эмитенте «синдской» монеты.

После умозаключения о возможности получения серебра из электра, С.А. Коваленко делает следующий шаг в своих рассуждениях, который состоит в вопросе: откуда в распоряжении синдских царей могли оказаться «сотни, если не тысячи, электровых монет», как источник серебра для выпуска нескольких монетных серий?¹⁰ Ответ: синдам эти монеты предоставляли города-колонии азиатского Боспора в виде завуалированной под дары платы за землю, на которой находились эти города. Земля была синдской, за ее эксплуатацию нужно было платить (с. 283). С учетом такого ответа вопрос возникает уже у читателя: каковы данные, подтверждающие этот вывод? «Твердо установленные факты», на которые обещает опираться автор, не приведены, т.е. отсутствуют. Получается, что, в соответствии с классификацией самого С.А. Коваленко, это рассуждение является фантазией.

Как бы то ни было, все эти умозаключения не имеют цены, поскольку основаны на ложных посылах. Автор пишет о том, что ряд изображений на «синдских» монетах заимствован из репертуара Кизика, Митилены и других городов. В част-

⁸ Abramzon et al. 2021, 621, fig. 3–4.

⁹ Это рассуждение из серии тех, к которым принадлежит известный «исторический» анекдот. В гробнице фараонов найдена проволока. Один из «исследователей» на этом основании предположил, что в Древнем Египте был телеграф. Другой «исследователь» по причине отсутствия проволоки в гробницах ассирийских царей заключил, что в Древней Ассирии был известен беспроволочный телеграф.

¹⁰ Заметим попутно, что драгоценный металл для чеканки монет (серебро и золото) по преимуществу импортировался в виде слитков, а не монет (Bissa 2009, 99).

ности, монету с изображением грифона он связывает с чеканом Кизика. Отметим для себя при этом, что на кизикской монете перед грифоном, а также под ним, находится туец, а на «синдской» грифон сидит перед зерном.

Далее С.А. Коваленко приводит пример опять же Кизика, Митилены, а также Фокеи, в которых ежегодно менялся монетный тип, что служило средством обозначения годовой эмиссии и контроля за ней. Это нужно для следующего вывода: «Если в электровых выпусках, которые стали сырьем для получения серебра синдских монет, различные изображения служили для маркировки отдельных эмиссий (т.е. как в Кизике, Митилене и Фокее. – В.К.), простейшим объяснением использования тех же изображений на синдских монетах будет предположение о том, что и в данном случае эти изображения выполняли ту же функцию. *Придерживаясь принципа, согласно которому самое простое объяснение является наиболее верным* (курсив мой – В.К.), можно решать и вопрос о критериях отбора изображений, воспроизведенных на синдских монетах. Мастера, резавшие штемпели для чеканки синдских монет, просто копировали те мотивы, которые были у них перед глазами или более часто попадались на глаза» (с. 277).

В связи с приведенным только что «принципом простых объяснений» неизбежно вспоминается один из так называемых «законов Мерфи» (A. Bloch, Murphy's Law): «Любая сложная проблема имеет простое, легкое для понимания неправильное решение». К числу таких простых объяснений, например, относится и древнее убеждение человечества в том, что солнце вращается вокруг земли. Для доказательства будет достаточно долго и пристально смотреть на небо.

Однако в данном случае уже не очень важно, правильно ли выводить изображения на «синдских» монетах из чеканки некоторых малоазийских полисов, или неправильно. Имеет значение другое: С.А. Коваленко *по умолчанию* считает, что эмитентом монеты является племя синдов. А это как раз и следует доказать. Известно, что изображения разного рода диких зверей и домашних животных на греческих монетах, которые присутствуют и на «синдских», были широко распространены¹¹. Их трудно, а часто и невозможно связать с тем или иным эмитентом. Один из известных американских нумизматов написал по этому поводу, что внутри узкой группы пользователей такой монеты изображение (design) на ней служит в качестве идентификатора эмитента. Однако эта информация может быть легко потеряна, если монета оказывается за пределами этой группы людей, или затеряться в море подобных по стилю монет¹². Например, многие города использовали изображения пегаса на своих монетах, что далеко не всегда позволяет определить эмитента¹³. Для нашей проблемы это имеет значение в том отношении, что смысл изображений на «синдских» монетах практически невозможно расшифровать, связать с тем или иным эмитентом. В этом трудность. О единственном исключении будем говорить ниже.

Теперь я вынужден остановиться на характеристике, данной в отношении точки зрения Д. Браунда о возможности чеканки монеты синдами для оплаты на-

¹¹ Spier 1990, 113; Konuk 2012, 45. Этот вывод относится не только к архаическому периоду, но и к следующему (т.е. классическому), что подтверждается и «синдскими» монетами.

¹² van Alfen 2012, 27.

¹³ См. Kraay 1976, 389 s.v. Pegasus.

емников.¹⁴ С.А. Коваленко пишет о моем присоединении к этой точке зрения, что не соответствует действительности.¹⁵ Остановимся на этой проблеме подробнее, поскольку она имеет довольно важное значение для определения причин чеканки рассматриваемой монеты.

С.А. Коваленко отвергает точку зрения Д. Браунда. Причина в том, что «синдская» монета состоит из мелких номиналов («от триобола до гемитетартемория»), тогда как «труд наемников оплачивался монетами гораздо более крупного достоинства» (с. 285). В качестве доказательства приводится пример с жалованием греческих наемников на службе Кира Младшего (Xen. Anab. 7.2.36), которые получали один золотой дарик в месяц.

Один золотой дарик выглядит, на первый взгляд, внушительно и убедительно. В реальности же это составляет примерно 5 обол в день¹⁶. Однако и эта сумма является в значительной степени неординарно высокой. Причина исключительности такой оплаты состоит в том, что эти деньги платил персидский царь, который в тот момент остро нуждался в наемном войске¹⁷. Отсюда следует, что одним примером из Ксенофонта доказать существование практики оплаты услуг наемников монетами крупного номинала не получится. Дело в том, что проблема заработной платы наемников в греческих государствах весьма сложна не только из-за недостатка информации, но и по причине отсутствия единообразия в этой сфере. Здесь многое зависело от большого количества привходящих моментов. Не имея возможности подробно останавливаться на этом вопросе¹⁸, отмечу только два момента.

Обычная такая плата колебалась в пределах двух-трех обол¹⁹. Не будем касаться здесь вопроса о деньгах на пропитание (σιτηρέσιον), а также некоторых других. Они крайне интересны сами по себе, перекликаясь с различными отраслями экономической деятельности в Греции, но здесь не место говорить об этом подробно. Второй момент состоит в том, что в IV в. до н.э. подневная зарплата чернорабочих (нередко рабов) при строительстве общественных зданий, о чем имеются эпиграфические документы, колебалась в среднем между одним и 2,5 обол.²⁰ Другими словами, наемники практически не отличались в плане оплаты своего труда от чернорабочих, в том числе и рабского статуса. Поэтому вряд ли можно полагать, что наемники купались в золотых дариках. Л.П. Маринович, глубоко исследовавшая проблемы наемничества, пишет по этому поводу следующее: «Как видим, одна плата, выдававшаяся к тому же нерегулярно, не делала профессию наемника особенно прибыльной»²¹.

¹⁴ Braund 2007, 20.

¹⁵ См. Кузнецов 2016, 271–272.

¹⁶ См. Маринович 1975, 154.

¹⁷ См. Loomis 1998, 47–48; Trundle 2004, 91.

¹⁸ Проблема исследуется уже очень давно, литература по ней значительна. Приведу только несколько примеров для иллюстрации: Park 1933; Griffith 1935; Launey 1949–1950; Маринович 1975 (= Marinovich 1988); Krasilnikoff 1992; 1993; Trundle 2004.

¹⁹ Thuc. 8. 29, 45. См., например: Pritchett 1971, 24.

²⁰ Кузнецов 2000, 415.

²¹ Маринович 1975, 158. Она также отмечает еще один важный момент: «Нормальным способом снабжения наемников являлась покупка продуктов каждым для себя. Другой путь – грабеж» (с. 141).

Отсюда следует, что «синдские» серебряные триболлы, диоболлы и оболлы (а также более мелкие монеты, которые могли служить для более точной расплаты) вполне могли быть пригодны для оплаты того или иного вида труда. Весь вопрос в данном случае в том, чей это труд.

Отвечая на него, мы должны еще раз вспомнить ситуацию на Боспоре в конце V в. до н.э. Это время завоевания Пантикапеем азиатской стороны Керченского пролива. В этой войне будущей столице Боспорского государства противостояли все города (Фанагория, Гермонасса, Кепы, Горгипсия, Патрей и, видимо, другие, нам неизвестные). Они находились на территории Синдики (например: Ps.-Skyl. 72, Couñillon)²². А как известно, война требовала большого количества финансовых средств (Thuc. 1. 83. 2).²³ Здесь может скрываться ответ о причинах чеканки. Другими словами, отвергать возможность выпуска «синдских» монет для финансирования военных действий неразумно, поскольку такая практика была очень распространенной.²⁴

Теперь важно ответить на вопрос, на который в литературе еще недавно отсутствовал ясный ответ: что же мы должны подразумевать под словом «Синдика»? Принадлежала ли она действительно синдам, которым греки, по мысли С.А. Коваленко, должны были платить дань? Положительный ответ ошибочен, как показывает редкая и весьма важная находка, которая была сделана в Нимфее. Благодаря ей мы можем дать адекватный ответ на этот вопрос. Речь идет о посвянительной надписи агонифета Теопротида, сына Мегакла²⁵. В ней в титулатуре боспорского царя Левкона I есть такие слова: ... Λεόκωνος ἄρχοντος Βοσπόρου καὶ Θεοδοσίης καὶ τῆς Σινδικῆς πάσης²⁶. Этот документ позволяет исправить в надписи КБН 6а, которая также относится ко времени правления Левкона I, восстановление [Σινδῶν] в Σινδικῆς.²⁷ Это исправление не может и не должно вызывать сомнений, что и доказывает надпись Теопротида. Издатели надписи О.Ю. Соколова и Н.А. Павличенко совершенно справедливо полагают, слова «вся Синдика» нимфейского документа нужно поставить в связь с сообщением Полиэна о конфликте синдского царя Гекатея со своей прежней женой Тиргатао (Polyaen. 8. 55). Меотынка подвергла военному нападению τὴν Ἐκαταίου Σινδικὴν и Σατύρου τὴν ἀρχήν. Отсюда следует, что Синдика была завоевана в два приема. «Первая» часть Синдики была покорена Сатиром, а вторая, принадлежавшая Гекатею, была подчинена Левконом.

Для нас в этой надписи важно то, что Левкон называется, в соответствии с традиционной титулатурой, архонтом не только Боспора и Феодосии, но и Синдики. Поскольку многими исследователями считалось, что под Синдикой нужно понимать территорию, принадлежавшую синдам, то было непонятно, почему боспорский правитель использует титул архонта по отношению к варварскому пле-

²² Подробнее: Завойкин 1998; 2004а; 2013, 424–433; см. Горончаровский, Иванчик 2010, 219–234.

²³ Nervi belli pecunia infinita (Cicero. Phil. 5.5).

²⁴ См. Garlan 1989, 56–73. На стр. 71 И. Гарлан приводит пример с монетами Родоса, которые были чеканены специально для расплаты с наемниками. Эти монеты не имели хождения на самом Родосе.

²⁵ Соколова, Павличенко 2002. Авторы публикации датируют надпись на основе палеографии рубежом первой и второй четвертей 4 в. до н.э. (с. 103). См. Завойкин 2013, 426.

²⁶ Соколова, Павличенко 2002, 101.

²⁷ Соколова, Павличенко 2002, 114; Завойкин 2013, 428.

мени, поскольку это противоречит, в том числе, титулатуре более позднего времени.²⁸ Однако, если «первая» часть Синдики, которая, вероятнее всего, должна ассоциироваться с Таманским полуостровом, принадлежала грекам, а не синдам, и уже была покорена Сатиром I, то проблема исчезает.

Доказательством правильности этого вывода являются результаты раскопок на южной окраине Фанагории. Здесь обнаружены следы разрушений, включая городские стены, в результате военного нападения на город. Они датируются А.А. Завойкиным по совокупности археологических материалов последним десятилетием V в. до н.э.²⁹ Эти разрушения справедливо связывают с насильственным включением Фанагории в состав Боспорского государства. По всей видимости, она была последним городом на Таманском полуострове, завоеванным Пантикапеем.

Таким образом, территория, на которой находились греческие города азиатской части Боспора Киммерийского, называлась Синдикой. Другими словами, она принадлежала эллинам, которые и дали ей это имя. Слово «Синдика» обозначало территорию, на которую пришли греческие переселенцы. Видимо, именно в этом контексте нужно понимать сообщение Геродота о трех днях и двух ночах плавания из Синдики (ἐκ τῆς Σινδικῆς) (Hdt. 4. 86)³⁰. Жители территории, которая была больше, чем размеры индивидуальных полисов, на ней находившихся, называли себя в соответствии с географическим названием этой территории. Например, так обстояло дело с пелопоннесцами, италиотами, родосцами, сикелиотами и т.д.³¹

Мало кто из исследователей сомневается в том, что синды являются одним из племен меотской группы. В.А. Горончаровский и А.И. Иванчик считают это слово самоназванием племени. Доказательством, с их точки зрения, служит как раз «синдская» монета с соответствующей легендой на ней³². Однако если монета не являлась синдской чеканкой, то окажется, что другие доказательства для этого утверждения отсутствуют.

Этноним «синды» остается во многом загадочным. Известны данные о существовании таких названий за пределами Боспора Киммерийского, таких как город Синд на севере Греции, фракийское племя синдонеи, Синдская равнина, через которую протекал Истр и др.³³ Для некоторых исследователей само собой разумеющимся доказательством принадлежности «синдской» монеты местному племени является то, что греки не могли называть себя синдами³⁴. Только в этом последнем случае возможно правильно понимать легенду ΣΙΝΔΩΝ. Посмотрим поближе на эту проблему. К тому, что уже было сказано по этой теме³⁵, добавлю следующий пример.

Обратимся к четвертой книге Геродота. В параграфе 18 древний историк пишет: «За Борисфеном же со стороны моря сначала простирается Гилея, а на север

²⁸ См. Завойкин 2013, 425–433.

²⁹ Завойкин 2004б, 90–94.

³⁰ См. Braund 2007, 17. Ранее, до более глубокого погружения в этот вопрос, я придерживался другой точки зрения (Кузнецов 2018, 174, прим. 91).

³¹ Antonaccio 2001, 120.

³² Горончаровский, Иванчик 2010, 220.

³³ Трубачев 1999, 66–98; Кузнецов 2016, 267–268.

³⁴ Müller 2010, 31.

³⁵ Кузнецов 2016, 267.

от нее живут скифы-земледельцы. Их эллины, живущие на реке Гипанис, называют борисфенитами, а сами себя эти эллины зовут ольвиополитами»³⁶ (τοὺς Ἑλληγες οἱ οἰκέοντες ἐπὶ τῷ Ὑπάνι ποταμῷ καλέουσι Βορυσθενεΐτας, σφέας δὲ αὐτοὺς Ὀλβιοπολίτας) (Hdt. 4. 18). Как видим, жители Ольвии называли местное племя скифов-земледельцев борисфенитами, очевидно, что по названию реки.

Теперь рассмотрим еще два параграфа из книги историка. В одном из них он сообщает историю царя Скила и пишет: «В силу полученного им воспитания царь был гораздо более склонен к эллинским обычаям и поступал, например, так: когда царю приходилось вступать с войском в пределы города борисфенитов (эти борисфениты сами себя называют милетянами) (ἐς τὸ Βορυσθενεΐτέων ἄστυ (οἱ δὲ Βορυσθενεΐται οὗτοι λέγουσι σφέας αὐτοὺς εἶναι Μιλησίους), он оставлял свиту перед городскими воротами, а сам входил в город...» (Hdt. 4. 78). В следующем параграфе говорится: «Был у царя в городе борисфенитов (ἐν Βορυσθενεΐτέων τῇ πόλι) большой роскошный дворец...» (Hdt. 4. 79).

Таким образом, Геродот называет и ольвиополитов, и скифов одним и тем же словом – борисфениты³⁷. В том, что жители Ольвии одновременно называют себя милетянами, нет ничего необычного, как показывают другие примеры. Так, все тот же Геродот говорит о том, что жители Абдеры, будучи абдеритами, называют себя и теосцами (νῦν ὑπὸ Τηίων τῶν ἐν Ἀβδήροις) (Hdt. 1. 168). Понятно, что переселенцы какое-то время после основания апойкии называли себя в соответствии с именем своей метрополии. Не исключено, что это связано также и с определенными договорами между метрополией и ее апойкией, например с исополитией.

Этот пример заставляет нас более внимательно относиться к термину «Синдика», опровергая прямолинейное понимание исследуемой проблемы. Однако он не означает, что мы можем уверенно полагать, что греки Синдики называли себя синдами³⁸. Нужно просто иметь в виду, что проблемы этнической самоидентификации того или народа, в том числе древних эллинов, не однозначны. Поэтому приведем противоположный пример.

У нас имеются данные о противопоставлении себя греками-переселенцами местным племенам. В них эллины подчеркивают в своем самоназвании, происходящем от названия новой родины, отличие от живущих здесь же аборигенов. Одним из самых ярких примеров является принятие греками Сицилии самоназвания «сикелиоты» в противоположность местным сиканам и сикелам (см. Thuc. 6. 2. 78).³⁹

Вообще говоря, тема взаимоотношений и различного рода контактов эллинов и варваров в разных сферах жизни античности не так проста и однозначна, как может показаться. Этой проблеме посвящено большое количество публикаций.⁴⁰ Применимо к северному Понту она требует специального внимания. Причем с учетом конкретных примеров из других регионов античного мира. Еще одна важ-

³⁶ Перевод всех приведенных цитат из Геродота принадлежит Г.А. Стратановскому.

³⁷ См. подробнее: Доватур и др. 1982, 235–236, прим. 211.

³⁸ Имя Синд (Σίνδος), носителями которого были греки, известно по надписи из Горгииппии: КБН 1137 (ранний эллинизм). Следует также обратить внимание в этой же надписи на единственный раз встреченное имя Σίνδοκος, а также на имена Σίνδαξ и Σινδέας (LGPN 4, 311).

³⁹ Antonaccio 2001, 121.

⁴⁰ Приведем лишь несколько примеров: Coleman, Walz (eds.) 1997; Harrison (ed.) 2002; Mitchell 2007; Vlassopoulos 2013 (с литературой).

ная тема в контексте обсуждаемых проблем касается этнической (само)идентификации эллинов, чему в литературе также уделяется значительное внимание.⁴¹ К сожалению, эти вопросы не могут быть трактованы в предлагаемой статье, поскольку задача ее несколько иная – проблема «синдской» монеты. Однако они важны с точки зрения определения «границ», за которыми теряется этническая идентификация того или иного народа (как эллинов, так и варваров), трансформируется его культура⁴².

Вернемся к статье С.А. Коваленко. На с. 283–284 он пишет о том, что Кузнецов не следует своему же принципу опираться на установленные факты, «... постулируя теоретическую возможность того, что легенда ΣΙΝΔΩΝ могла быть сокращением более развернутой легенды ΣΙΝΔΩΝ(ΙΚΟΝ/ΟΣ) и, выдвигая целую цепочку предположений, развивает гипотезу о чеканке монет с легендой ΣΙΝΔΩΝ неким союзом греческих полисов Азиатского Боспора, жители которых до присоединения этих полисов к Боспорскому государству могли называть себя «неким региональным этнонимом, производимым от слова «Синдика».

Я привел эту длинную цитату только с одной целью – использовать ее в качестве повода для краткого возвращения к рассмотрению проблемы существования различных союзов и федераций в древней Греции. Очевидно, что коллега критически относится к моим словам только по одной причине – незнакомства с этой проблемой.

Начиная с конца архаического периода многие полисы начинают объединяться в различного рода союзы, которые часто имели расплывчатый характер⁴³. Б. Смаччик в своей статье, посвященной месту союзов (leagues) в истории греческого федерализма⁴⁴ пишет о том, что политическая карта межполисных отношений в период от позднеархаического до эллинистического времени очень заметно изменилась. Количество участников таких «международных» (“international”) связей увеличилось, поскольку все больше и больше полисов проходило через процесс государственного формирования (state formation). Федерализм объединял потенциал многих небольших и часто слабых государств (states)⁴⁵.

На протяжении столетий большинство греческих полисов так или иначе участвовало в создании и входило в состав того или иного союза (федерации)⁴⁶. Ради

⁴¹ E.g. Hall 1997; 2002; Malkin (ed.) 2001; Luce (éd.) 2007; Beck, Buraselis, McAuley (eds.) 2019; Porucznik 2021.

⁴² Весьма важна в этом отношении статья: Dubuisson 1982.

⁴³ Например, в Италийскую Лигу, основанную в конце 5 в. до н.э. несколькими ахейскими апойкциями, уже в начале IV в. до н.э. вошли почти все греческие колонии вдоль побережья полуострова от Неаполя до Тарента (Fronda 2015, 386).

⁴⁴ Термин «федерализм» по отношению к древней Греции должен употребляться с осознанием того, что он не соответствует древнегреческой терминологии государственного устройства. При этом, использование его в современных европейских языках также неоднозначно (см. Beck, Funke 2015, 13–14).

⁴⁵ Smarczyk 2015, 452.

⁴⁶ Приведу длинную, но очень яркую в этом отношении цитату из Полибия, несмотря на то что она относится к более позднему времени по сравнению с трактуемым в настоящей статье. Это не меняет дела, поскольку начало процесса объединения городов Ахеи относится к более раннему времени (Rizakis 2015, 120–122). Итак: «Дело в том, что в прежние времена многие безуспешно пытались объединить пелопоннесцев во имя общего дела, но тогда каждый из пелопоннесских народов озабочен был мыслью не об общей свободе, а о собственном преобладании. В наше время обратное стремление сделало-таки успехи и осуществилось в такой мере, что среди пелопоннесцев не только

примера перечислю основные из них в соответствии с посвященными им статьями по изданному относительно недавно сборнику работ (Beck, Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity*, 2015): Акарнанская, Этолийская, Ахейская, Беотийская, Локрийская, Фессалийская, Ликийская, Италиотская Лиги, союзы городов в Фокиде, Элиде, Мессении, Халкидике, на Эгейских островах, Крите, в Киренаике, Эпире, Македонии, Центральной Греции и др.⁴⁷

Можно говорить о двух доминирующих типах таких союзов – κοινόν и ἔθνη. К ним можно добавить *симмахии*, *симполитии* и *амфиктионии*⁴⁸. Точное значение двух первых терминов во многом остается трудно уловимым. Причина состоит как в недостатке информации о таких союзах, так и многочисленных вариантах и различных формах, в которых полисы их создавали⁴⁹. Одной из важнейших их целей было уменьшение опасности для своих членов со стороны более сильных государств⁵⁰.

Наиболее близка и существенна для нас информация о союзе ионийских полисов – Панионионе (Hdt. 1. 148)⁵¹. Ионийский союз создавался как следствие этнического и религиозного единства ионийцев⁵². Его духовным центром было святилище Панионион, посвященное Посейдону Геликонию на мысе Микале. Союз был наиболее ясным выражением коллективной ионийской идентичности. Этнические, географические, политические и религиозные факторы имели значение для того, чтобы быть членом Ионийской лиги и обладать коллективной ионийской идентичностью (ср. Hdt. 8. 144)⁵³.

Именно местные (в частности, ионийские) и наиболее влиятельные святилища были, прежде всего, сосредоточением локальной идентичности⁵⁴. Они были не только центрами культа, но и местной памяти и истории, которая сохранялась благодаря посвящениям, надписям, памятникам в честь побед⁵⁵. Нельзя не согласиться с Дж. Поручник, когда она пишет, что при переселении греков на новом месте создается «коллективное» колониальное общество со своими социальным, религиозным и политическим порядком (order). Это вело к созданию регионального коллектива с греческой идентичностью⁵⁶, что было возможно в результате создания своей традиции и новой коллективной памяти. Такая новая идентичность выражалась в том числе в участии в различного рода религиозных и не

водворились общие союзнические и дружественные отношения, но они пользуются одними и теми же законами, общим весом, мерами и монетою; кроме того, имеют общих должностных лиц, членов совета и судей. Вообще, если весь почти Пелопоннес не составляет одного города, то потому только, что жители его не имеют общих стен; во всем остальном существует единообразие и сходство между ними в отдельных городах и в целом союзе» (Polyb. 2. 37. 9–11. Перевод Ф.Г. Мищенко).

⁴⁷ О союзе типа koinon на западном побережье Понта см. Avram 2022, 765–771.

⁴⁸ Dreher 2003, 26–50.

⁴⁹ Beck 1997, 20–29; Beck, Funke 2015, 14.

⁵⁰ Smarczyk 2015, 452.

⁵¹ Lohmann 2012, 36.

⁵² Gorman 2001, 125.

⁵³ Mac Sweeney 2013, 174, 177. Дж. Ларсен пишет, что предпосылкой для создания полисами федерального государства является как чувство их родства (feeling of kinship), так и географическая близость (Larsen 1968, XVI–XVII).

⁵⁴ Сильнейшим выражением этнического единения была связь с общими культами и святилищами (Beck, Ganter 2015, 135).

⁵⁵ Grilaard 2009, 66.

⁵⁶ Или просто – региональной идентичностью (см., например: Beck, Ganter 2015, 135).

только (например, игры) мероприятиях, и ритуалах в святилищах⁵⁷. Апойкии через мифы связывали себя с остальным панэллинским миром, создавали новую местную идентичность. Кроме этого, через мифы создавались связи и кооперация с местными негреческими народами⁵⁸.

Нетрудно предположить, что ионийцы, основавшие свои апойкии на азиатской стороне Боспора Киммерийского, также могли создать союз, которой вначале носил, вероятнее всего, религиозный характер (амфиктиония)⁵⁹. В этом отношении следует еще раз подчеркнуть важнейшую мысль: огромную роль в процессе создания различного рода объединений греческих полисов играли святилища. Этот вопрос подробно и на конкретных примерах исследуется в специальном сборнике, посвященном этой теме, что освобождает меня от необходимости подробно говорить об этом⁶⁰. На азиатской стороне Боспора находилось такое исполнявшее роль «объединителя» святилище, авторитет которого выходил далеко за пределы региона. Речь, конечно, идет о святилище Афродиты Урании Апатуры, которое Страбон совершенно не случайно называл *ἱερόν ἐπίσημον* (Strabo. 11. 2. 10).

Одной из важных причин объединения полисов было облегчение их экономической деятельности. Греческий полис по своей сути стремился к автаркии. Однако полная автаркия для любого полиса была недостижима, поскольку ни один из них не обладал необходимым набором природных ресурсов⁶¹. Греческие города, расположенные на азиатском Боспоре, были сосредоточены на не очень большой территории, к тому же в окружении многочисленных местных племен. Они находились на расстоянии максимум в несколько десятков километров друг от друга. Уже этого было достаточно, чтобы они стремились к тесным контактам и кооперации в различных сферах жизни, что было общей тенденцией в эллинском мире. Она позволяла на практическом уровне предпринять совместные шаги, которые помимо прочего, о чем говорилось выше, расширяли горизонты экономической деятельности. Сюда можно отнести чеканку общей монеты, принятие общих мер и весов⁶² для обменных операций, установление такого налогового режима, который облегчал движение товаров в регионе и др.⁶³

Одним из важнейших мероприятий в этом отношении, была чеканка общей монеты. Этой теме посвящено значительное внимание в научной литературе.

⁵⁷ Mitchell 2015, 50–56. Приведу пример из Фукидида (4. 64. 3–4), который показывает образование вновь появившегося «этнического» единства – жителей городов Сицилии. На собрании греческих городов Сицилии по поводу заключения мира (424 г. до н.э.) с речью выступил сиракузянин Гермократ, который, в частности, сказал: «Ведь вовсе не постыдно соплеменникам улаживать миром свои ссоры с соплеменниками: дорийцам с дорийцами или халкидянам со своими сородичами ионянами. Все мы соседи, живем на одной, омываемой морем, земле и носим одно общее имя сикелиотов, и если даже при случае начнем войну между собой, то вскоре сумеем договориться и заключить мир. Но с чужеземными завоевателями (т.е. афинянами. – В.К.) мы всегда будем сражаться все как один...» (перевод Г.А. Стратановского).

⁵⁸ Porucznik 2021, 49–50. См. также Dana 2011, 365.

⁵⁹ См. Raaflaub 2015, 438–439.

⁶⁰ Funke, Naake (eds.) 2013. См. Hall 2015, 41–44.

⁶¹ См. Horden, Purcell 2000, 112–115.

⁶² Из Патрея происходят клейма на мерных сосудах с буквами ΦΑ, которые подразумевают слово «Фанагория» (Абрамов 2010, 533–534, 536, рис. 9.4; см. Ivantchik 2012). По всей видимости, объяснением этому факту может служить принятие единых мер и весов в союзе-федерации греческих городов Синдикии во главе с Фанагорией.

⁶³ Mackil 2015, 488–489.

Здесь ограничимся только ссылкой на некоторые из них, в которых вопрос рассмотрен детально⁶⁴. Мы уже писали о том, что объединение религиозного, скорее всего, характера могло возникнуть на территории азиатской стороны Боспора Киммерийского еще примерно на рубеже архаики и классики⁶⁵. Именно этот союз, образованный под эгидой храма Афродиты Урании, и начал чеканку первой на берегах Керченского пролива серебряной монеты. Однако мы не знаем практически ничего с точки зрения исторической и экономической о жизни полисов рассматриваемой территории в течение V в. до н.э. Поэтому чеканка так называемой «синдской» монеты представляет очень большой интерес. Прежде всего с позиции причин ее начала, а также эмитента, выпускающего ее.

В результате заселения Синдики греками создалась новая этническая общность, в которой переселенцы именовали себя по названию территории⁶⁶. В нимфейской надписи Теопротида слово *Σινδική* поставлено вслед за Боспором и Феодосией. Как уже говорилось выше, по отношению ко всем трем территориям Левкон выступает в качестве архонта. Из этого следует, что слово «Синдика», поставленное в одном ряду с Боспором и Феодосией, может означать только одно: Синдика – это название территории, принадлежащей эллинам, где были расположены их полисы⁶⁷. При этом имеются все основания говорить о том, что это не просто географическое понятие, но и «государственное». Другими словами, Синдика – это некое территориальное образование типа федерации. В англоязычной литературе обычно для обозначения союза полисов используется термин *federal state*. В этом отношении мы можем предположительно говорить о Синдике как о федерации полисов. Очевидно, что термины такого рода носят во многом условный характер, поскольку являются современными словами. Тогда как союз греческих городов Синдики должен был как-то называться самими греками, иметь греческое название. Мы можем выбирать, например, из наиболее распространенных терминов – *ἀμφικτιονία*, *κοινόν* и *ἔθνη*. Вот что пишет один из специалистов по государственному устройству в древней Греции А. Джованнини по поводу последнего из этих терминов: все территориальные государства, к которым неприменимо определение в качестве полисов, являются *ethne*, независимо от их происхождения или структуры⁶⁸. Если исходить из этого определения, то можно называть Синдику в качестве территориального государства – *ἔθνη*. Однако это не исключает возможность использования термина *κοινόν*. Это совершенно не противоречит тому, что было сказано выше об амфикинии. Изначально объединение ионийских полисов Синдики могло образоваться на религиозной основе вокруг святилища Афродиты. Изменение политической, военной или другой ситуации могло приводить к переменам в структуре союза. Так было, например,

⁶⁴ Psoma, Tsangari 2003; Mackil, van Alfen 2006; Mackil 2013, 247–250; 2015.

⁶⁵ Кузнецов, Абрамзон 2020, 58–59.

⁶⁶ К. Антоначчо пишет по этому поводу: “... territory serves as a criterion of ethnicity, providing a homeland...”. И еще: “The importance of territory in this construction of collective identity is primary” (Antonaccio 2001, 117, 120).

⁶⁷ Уже только это одно делает бессмысленным предположение о том, что греки должны были платить дань синдам за занимаемую ими землю (см. выше).

⁶⁸ [T]out les États territoriaux auxquels le qualitatif de *poleis* n'est pas applicable, sont des *ethnè*, indépendamment de leur origine ou de leur structure (Giovannini 2007, 122). См. Rzepka 2002, 225–225, 232, 239.

с Панионионом, который во время Ионийского восстания превратился, по сути дела, в военный союз⁶⁹.

Однако, строго говоря, «игра» с терминами не имеет решающего значения, поскольку важнее их наполнение, конкретное понятие, которое в него вкладывается.

Одним из важных элементов в системе доказательств существования греческого образования типа федерации полисов в Синдике служат следующие хорошо известные слова Страбона (II. 2. 10) о Фанагории: καὶ ἔστι τῶν μὲν Εὐρωπαϊῶν Βοσποριανῶν μητρόπολις τὸ Παντικάλαιον, τῶν δ' Ἀσιασίων τὸ Φαναγόρειον. Г.А. Стратановский переводит слово μητρόπολις как «главный город». В *The Loeb Classical Library* (H.L. Jones) это слово переведено как metropolis, что является практически калькой греческого слова, в LSJ (s.v.) – capital city. Во французском переводе Ф. Лассера использовано слово «столица» (capitale)⁷⁰.

Таким образом, трудно подобрать точный современный термин для перевода, поскольку вроде бы подходящее слово «столица» звучит несколько модернизировано. Тем не менее, если мы называем Пантикапей столицей Европейского Боспора, то это mutatis mutandis выглядит относительно корректно с учетом истории Боспорского государства. В отношении же Фанагории нужно уточнение: этот город не был столицей, но лидером или главным городом в союзе полисов азиатской части Боспора Киммерийского. Причем, конечно, не только во времена Страбона, т.к. его сообщение, основанное на более ранних источниках, относится, по всей видимости, ко времени до вхождения Фанагории в Боспорское государство Спартокидов.

Но, как бы то ни было, использование слова μητρόπολις в отношении Фанагории определенно свидетельствует о том, что если она названа «столицей» Азиатского Боспора, то это означает, что она была (до завоевания ее Пантикапеем) лидером территориального образования/союза под именем Σινδική.

Вернемся к нашей монете. Чеканка ее была кратковременной. При этом она включает в себя несколько типов и – что имеет особое значение – практически точно совпадает с временем агрессии пантикапейских правителей против городов на территории Таманского полуострова (Σατύρου ἀρχή), в частности Фанагории. Не будем повторять, что монета имеет чисто греческий характер⁷¹.

Отсюда следует вполне логичный вывод о том, что монета выпускалась в связи с военными действиями. При этом не обязательно для оплаты наемников или даже гражданского войска, что было обычной практикой⁷² – деньги в целом предназначались для военных нужд.

⁶⁹ Gorman 2001, 124, 139.

⁷⁰ Strabon. Géographie. Trad. par F. Lassere (Collection des Universités de France. Les Belles Lettres). Paris, 2003.

⁷¹ С.А. Коваленко пишет в своей статье (с. 284), что одним из главных аргументов Кузнецова против принадлежности монеты синдам остается их чисто греческий облик. Коллега возражает мне: «... не сами синды чеканили свои монеты, как можно подумать, знакомясь с рассуждениями автора (Кузнецова. – В.К.). Они производились для них греческими мастерами». Однако то, что монету чеканили греки, очевидно всем. Но проблема состоит в том, чтобы доказать, что они это делали именно для синдов. Причем доказывать следует аргументированно, а не при помощи одного только слова «для», которое аргументом не является.

⁷² Подробнее: Loomis 1998, 32–61.

Мне уже приходилось говорить о том, что расшифровка изображений на «синдских» монетах остается искусственной и гадательной⁷³. Единственным исключением является монета с грифоном, сидящим перед зерном. С.А. Коваленко (с. 277) считает, что это изображение так или иначе имеет отношение к изображению на монетах Кизика и Фокеи. Хотя на кизикских монетах перед грифоном или *под ним* находится тунец – символ города, а на некоторых фокейских представлена *протома* грифона, иногда с тюленем. В последнем случае, как хорошо известно, именно тюлень (φώκη) был говорящим символом города⁷⁴. И это при том, что имеется тип монет метрополии Фанагории и ее сестры Абдеры с изображением полной фигуры сидящего грифона с зерном перед ним⁷⁵. Почему С.А. Коваленко, зная об этом, в качестве параллели указывает не на теосскую и абдерскую монеты, а на кизикскую и фокейскую? Ответ прост: теосские и абдерские монеты чеканились из серебра, в то время как упомянутые малоазийские центры – из электра. А для подтверждения своего тезиса о происхождении серебра для чеканки «синдских» монет путем его получения из электра ему нужны электровые монеты, а не теосское и абдерское серебро. Поэтому он закрывает глаза на несуразность своего сравнения изображений на «синдской» монете с грифоном и зерном с кизикской с грифоном и тунцом (и фокейской с грифоном и тюленем)⁷⁶. Другими словами, налицо попытка ввести читателя в заблуждение для подтверждения своей позиции некорректным сравнением разных изображений.

Совершенно очевидным и неоспоримым является следующий факт: «синдская» монета с изображением грифона (вправо) с зерном перед ним является фанагорийским чеканом, поскольку находит прямую аналогию в монете своей *метрополии* (грифон вправо с зерном) и своей *сестринской* колонии (грифон влево с зерном)⁷⁷. Уже этот один факт свидетельствует в пользу греческой принадлежности так называемой «синдской» монеты.

Теперь можно попытаться расшифровать легенду ΣΙΝΔΩΝ на монетах. В первую очередь нужно подчеркнуть, что эта надпись не обязательно означает полное слово в родительном падеже, как считают некоторые исследователи⁷⁸. Как хорошо известно, очень часто греческая монета несла на себе сокращенное имя эмитента, и специально – полиса⁷⁹. Мы не можем отвергать такую возможность и для надписи ΣΙΝΔΩΝ. Поэтому одним из вариантов самоназвания греков Синдики может быть слово ΣΙΝΔΩΝΟΙ (отсюда предполагаемое ΣΙΝΔΩΝ[ΩΝ в gen. pl. в легенде монеты). Не будем также забывать и термин *Sindones* (греч. вариант – Σινδῶνες), который мы находим у Помпония Мелы (I. 111). Очевидно, что этот автор мог подразумевать под ним синдов, по созвучию с греческим словом, обозначающим это племя. Однако не исключено, что в действительности оно могло относиться к эллинам Синдики.

⁷³ Кузнецов 2016, 264.

⁷⁴ Крау 1976, 265.

⁷⁵ Зограф 1951, 169.

⁷⁶ Заметим к тому же, что ссылка на фокейскую монету еще более неуместна, т.к. она вообще не использовалась на рынках Боспора Киммерийского.

⁷⁷ Подробнее см.: May 1966; Balcer 1968; Chryssanthaki-Nagle 2007.

⁷⁸ Тохтасьев 2001, 70.

⁷⁹ Крау 1976, 5. Имеется «синдская» монета с легендой, состоящей только из одной буквы Σ: Яценко, Тителакис 2005, 28–29.

Естественно, что в отсутствии письменного подтверждения древними источниками предложенные варианты остаются не более, чем гипотезой.

Подведем итоги. В своей статье С.А. Коваленко, обещая опираться на твердые факты, к сожалению, не привел ни одного. Все его аргументы представляют собой предположения субъективного характера. Автор обвиняет своих предшественников в том, что они опираются на узкий круг одних и тех же нумизматических данных, на основе которых предлагают свои умозаключения. Однако сам автор даже не использует всей имеющейся информации по проблеме «синдской» монеты. В первую очередь не произведен ее нумизматический анализ, что крайне удивительно, поскольку автор статьи – нумизмат. Другими словами, в соответствии с предложенными самим С.А. Коваленко принципами, его статья представляет собой «фантазии» на тему «синдских» монет.

Один из «грехов» нумизматики состоит в том, что специалисты в этой области науки нередко анализируют монеты в отрыве от исторического контекста. Однако при таком узком и ограниченном подходе невозможно решить многие вопросы, в том числе и нумизматического характера. Напомню (уже приводимую мною ранее) мысль, сказанную одним из нумизматов по этому поводу: «Numismatic's feet are in Archaeology, and its head is in History» (L. Breglia)⁸⁰. В случае с монетой Синдики не принимать во внимание историческую обстановку и не вписывать в ее контекст всё, что связано с ее производством и функционированием в конкретном обществе, приводит к ошибкам и созданию мифов. Без (по возможности) полного анализа всей совокупности данных многие нумизматические проблемы могут показаться простыми и относительно легко разрешимыми. Отсюда происходят легковесные гипотезы, не имеющие под собой твердого основания.

Очевидным является тот факт, что признание эмитентом «синдской» монеты племени синдов обязано исключительно легенде на ней – ΣΙΝΔΩΝ. Все остальное, что имеет к ней отношение с точки зрения нумизматической, совершенно определенно свидетельствует о том, что эта монета – эллинская. Об этом говорят ее чисто греческая техника чеканки, характер и качество изображений, весовая система, надпись на греческом языке. Повторю, что решающими доказательствами того, что исследуемая монета была не синдской, но греческой, являются два обстоятельства.

Первое из них: как показывает надпись Теопротида из Нимфея, титулатура боспорских правителей (... ἄρχωντος ... τῆς Σινδικῆς) неоспоримо свидетельствует о том, что Синдика как территория принадлежала греческим полисам, объединенным в некую федерацию. Отсюда следует, что монета, чеканенная на азиатской стороне Боспора Киммерийского, была эллинской.

Второй важный момент заключается в существовании одного из типов этой монеты – с грифоном и зерном перед ним. Он, без каких-либо сомнений, указывает на связь с Фанагорией.

Исследуемая монета была «общей» или «кооперативной»⁸¹ для Синдики, но каждый тип ее мог относиться к тому или иному полису, входящему в ее состав. При этом мы должны отказаться от предположения о том, что монета чеканилась

⁸⁰ «Ноги нумизматики находятся в археологии, а ее голова – в истории» (цит. по: Carrocio 2011, 100).

⁸¹ Psoma, Tsangari 2003 (monnaie commune); Mackil, van Alfen 2006 (cooperative coinage).

полисом, известным под название Синдик (Синдская Гавань, будущая Горгиппия). Об этом писали некоторые исследователи⁸². Основание для этого – наличие типа монеты с грифоном, который не мог ей принадлежать. Кроме того, будет выглядеть несколько странным факт чеканки одним эмитентом на протяжении короткого промежутка времени нескольких типов монет. Более логичным выглядит предположение, что указанному городу мог принадлежать один из таких типов⁸³.

Таким образом, возникновение союза городов азиатской части Боспора Киммерийского можно относить примерно к рубежу VI–V вв. до н.э. Он сформировался вокруг святилища Афродиты Урании, владычицы Апатура. Уже тогда это территориальное объединение могло называться Синдикой. К этому времени относится чеканка первой анепиграфной серебряной монеты с изображением морды льва на аверсе и вдавленного квадрата на реверсе. Эта эмиссия была обязана своим появлением событиям греко-персидского военного противостояния. Спустя несколько десятилетий, в конце V в., продолжавший существовать союз эллинских городов Синдики выпускал в течение краткого периода времени новую монету. Это также было связано с военными событиями – агрессией Пантикапея против Синдики. Она закончилась созданием нового территориального государства, в которое полисы азиатской части Боспора были насильно включены.

В заключении отметим еще один важный момент, имеющий отношение к нашей теме. Значительное количество монет Синдики найдены в результате поисков с использованием металлодетекторов. Поэтому точное их происхождение часто остается неизвестным. Такая ситуация дает искаженное представление о том, где было найдено наибольшее количество монет. Например, считается, что одним из основных мест таких находок является современный Анапский район Краснодарского края и специально – Семибратнее городище (Лабрис)⁸⁴. Однако следует учитывать такой весьма существенный момент: практически во всех городах азиатской части Боспора Киммерийского культурные напластования конца V в. до н.э. остаются неисследованными профессиональными археологами. Тем более, речь не идет о работах на больших площадях. По этой причине искажается количественное соотношение отчеканенных в древности монет к найденным. Дело в том, что случайные находки происходят, как правило, из поселений с не очень мощным культурным слоем, где напластования V в. до н.э. находятся близко к современной дневной поверхности. Поэтому монеты найти на них гораздо проще, чем на крупных городищах, в том числе и на таком памятнике, как Семибратнее городище.

Совершенно другая ситуация в таких городах, как Фанагория или Гермонасса. В первом из них интересующий нас слой лежит на глубине не менее пяти метров, а во втором – еще глубже. В Горгиппии картина также сложная, поскольку древний город находится под домами современной Анапы и труднодоступен для исследований. Именно по этой причине монеты Синдики, происходящие из крупных центров азиатской части Боспора, уступают в количественном отношении находкам из других мест.

⁸² Сапрыкин 2006, 175.

⁸³ См. однако: Wartenberg 2020, 596.

⁸⁴ Строкин 2012, 392–393, 395, рис. 8.

Трудность обнаружения монет Синдики в археологических раскопках усугубляется еще и тем, что мелкие серебряные кружочки, окислившиеся до темно-серого цвета, сливаются с грунтом, что сильно затрудняет их обнаружение. Особенно это было актуально до появления металлодетекторов.

Все эти факторы необходимо учитывать при составлении карты находок монет Синдики.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон, М.Г., Завойкин, А.А., Кузнецов, В.Д., Сапрыкина, И.А. 2020: Боспорские серебряные монеты классического времени из Фанагории. *Hesperis* 2, 5–26.
- Абрамзон, М.Г., Сапрыкина, И.А., Чугаев, А.В., Преснякова, Н.Н., Терещенко, Е.Ю. 2021: Элементный состав и свинцово-изотопные характеристики металла серебряных монет Боспора и Ионии V–I вв. до н.э. *Российские нанотехнологии* 16/5, 644–650.
- Абрамов, А.П. 2010: Патрей. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани* I. М., 529–539.
- Горончаровский, В.А., Иванчик, А.И. 2010: Синды. В кн.: Г.М. Бонгард-Левин, В.Д. Кузнецов (ред.), *Античное наследие Кубани*. Т. I. М., 218–234.
- Горончаровский, В.А., Терещенко, А.Е. 2014: Типология и хронология синдской чеканки. В сб.: *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы и хронология* (XV Боспорские чтения). Керчь, 99–114.
- Завойкин, А.А. 1998: Синдская Гавань (Синдик) – Горгиппия. *ВДИ* 3, 134–145.
- Завойкин, А.А. 2004а: «Две Синдики» (заметки касаются исторической значимости посвящения Теопротида, сына Мегакла, из Нимфея). *ДБ* 7, 150–161.
- Завойкин, А.А. 2004б: *Фанагория во второй половине V – начале IV в. до н.э. (по материалам раскопок «Южного города»)* (ДБ. Suppl. I). М.
- Завойкин, А.А. 2013. *Образование Боспорского государства. Археология и хронология становления державы Спартокидов*. (БИ. Suppl. 10). Симферополь–Керчь.
- Зограф А.Н. 1951: *Античные монеты* (МИА 16). М.–Л.
- Коваленко, С.А. 2020: Монеты синдов: некоторые замечания о причинах, характере и хронологии чеканки. В сб.: А.В. Белоусов, Е.В. Илюшечкина (ред.), *Ното Отпийт Ногаит. Сборник статей в честь 70-летия А.В. Подосинова*. М., 272–296.
- Кузнецов, В.Д. 2000: *Организация общественного строительства в древней Греции*. М.
- Кузнецов, В.Д. 2016: Фанагория и Синдика: некоторые заметки. В кн.: А.А. Завойкин (ред.), *Материалы по археологии и истории Фанагории* 2 (Фанагория 4). М., 250–278.
- Кузнецов, В.Д. 2018: Боспор Киммерийский в 5 в. до н.э. (древнеперсидская надпись из Фанагории). В кн.: В.Д. Кузнецов, А.А. Завойкин (ред.), *Материалы по археологии и истории Фанагории* 3 (Фанагория 6). М., 160–185.
- Кузнецов, В.Д., Абрамзон, М.Г. 2020: *Клад позднеархаических монет из Фанагории* (Фанагория 8). М.
- Маринович, Л.П. 1975: *Греческое наемничество IV в. до н.э. и кризис полиса*. М.
- Сапрыкин, С.Ю. 2006: Этюды по социальной и экономической истории Боспорского царства. В кн.: *Античная цивилизация и варвары*. М., 171–242.
- Смекалова, Т.Н. 2000: Значение изучения состава монетных сплавов для античной нумизматики (на примере Боспора). *ДБ* 3, 260–301.
- Смекалова, Т.Н., Дюков, Ю.А. 2007: *Монетные сплавы государств Причерноморья. Боспор, Ольвия, Тира*. СПб.
- Соколова, О.Ю., Павличенко, Н.А. 2002: Новая посвятельная надпись из Нимфея. *Hesperis* 8, 99–121.

- Строкин, В.Л. 2012: Синдские монеты: взгляд из «Синдики». *ДБ* 16, 379–417.
- Тохтасьев, С.Р. 2001: Еще раз о синдских монетах и синдском царстве. В кн.: *Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полисов, образование государства*. Ч. I. СПб., 63–79.
- Трубачев, О.Н. 1999: *Indoarica в Северном Причерноморье*. М.
- Яценко, В.В., Тителакис, А.В. 2005: О неизвестном варианте синдских гемитетартемориев. В сб.: *Тринадцатая Всероссийская нумизматическая конференция (Тезисы докладов и сообщений)*. М., 28–29.
- Antonaccio, C.M. 2001: Ethnicity and Colonization. In: I. Malkin (ed.), *Ancient Perceptions of Greek Ethnicity* (Center for Hellenic Studies Colloquia 5). Cambridge (Mass.)–London, 113–157.
- Avram, A. 2022: Sur un possible *koinon* des cités du Pont Gauche à l'époque hellénistique. In: G. Tsatskhladze (ed.), *Ionians in the West and East* (Colloquia Antiqua 27). Leuven–Paris–Bristol, 765–771.
- Balcer, J.M. 1968: The Early Silver Coinage of Teos. *Schweizerische Numismatische Rundschau* XLVII, 5–50.
- Beck, H. 1997: *Polis und Koinon. Untersuchungen zur Geschichte und Struktur der griechischen Bundesstaaten im 4. Jahrhundert v. Chr.* (Historia Einzelschriften 114). Stuttgart.
- Beck, H., Buraselis, K., McAuley, A. (eds.) 2019: *Ethnos and Koinon. Studies in Ancient Greek Ethnicity and Federalism*. Stuttgart.
- Beck, H., Funke P. (eds.). 2015: *Federalism in Greek Antiquity*. Cambridge.
- Beck, H., Funke, P. 2015: An Introduction to Federalism in Greek Antiquity. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity*. Cambridge, 1–19.
- Beck, H., Ganter, A. 2015: Boiotia and the Boiotian Leagues. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity*. Cambridge, 132–157.
- Bissa, E.M.A. 2009: *Governmental Intervention in Foreign Trade in Archaic and Classical Greece*. Leiden–Boston.
- Braund, D. 2007: The Sindians of the Taman Peninsula ca. 400 BC: Polyaeus' Tigratao, Numismatics and Demosthenes' Grandfather. In: S.L. Solovyev (ed.), *Greeks and Natives in the Cimmerian Bosphoros 7th – 1st Centuries BC* (BAR Int. Series 1729). Oxford, 17–21.
- Carruccio, B. 2011: Parallel Striking Reconstruction and Chronological Numismatic Interpretation. In: F. de Callatay (ed.), *Quantifying Monetary Supplies in Greco-Roman Times*. Bari, 81–103.
- Chryssanthaki-Nagle, K. 2007: *L'histoire monétaire d'Abdère (VIe s. avant J.-C. – IIe s. après J.-C.)*. Athènes.
- Coleman, J.E., Walz, C.A. (eds.) 1997: *Greeks and Barbarians. Essays on the Interactions between Greeks and Non-Greeks in Antiquity and the Consequences for Eurocentrism*. Bethesda.
- Dana, M. 2011: *Culture et mobilité dans le Pont Euxin. Approche régionale de la vie culturelle des cités grecques* (Ausonius. Scripta Antiqua 37). Bordeaux.
- Dreher, M. 2003: *Symmachia* und *Sympoliteia* in der Griechischen Welt bis 323 v. Chr. In: K. Buraselis, K. Zoumboulakis (eds.), *The Idea of European Community in History*. Vol. II. *Aspects of Connecting Poleis and Ethne in Ancient Greece*. Athens, 26–50.
- Dubuisson, M. 1982: Remarques sur le vocabulaire grec d'acculturation. *Revue belge de philologie et d'histoire* LX, 5–32.
- Fronza, M.H. 2015: The Italiote League and Southern Italy. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity*. Cambridge, 386–402.
- Funke, P., Haake, M. (eds.). 2013: *Greek Federal States and Their Sanctuaries*. Stuttgart.
- Garlan, Y. 1989: *Guerre et économie en Grèce ancienne*. Paris.
- Giovannini, A. 2007: *Les relations entre États dans la Grèce antique du temps d'Homère à l'intervention romaine (ca. 700–200 av. J.–C.)* (Historia Einzelschriften 193). Stuttgart.

- Gorman, V.B. 2001: *Miletos, the Ornament of Ionia. A History of the City to 400 B.C.E.* Ann Arbor.
- Grielaard, J.P. 2009: The Ionians in the Archaic Period. Shifting Identities in a Changing World. In: T. Derks, N. Roymans (eds.), *Ethnic Constructs in Antiquity. The Role of Power and Tradition.* Amsterdam, 37–79.
- Griffith, G.T. 1935: *The Mercenaries of the Hellenistic World.* Cambridge.
- Hall, J.M. 1997: *Ethnic Identity in Greek Antiquity.* Cambridge.
- Hall, J.M. 2002: *Hellenicity.* Chicago–London.
- Hall, J.M. 2015: Federalism and Ethnicity. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity.* Cambridge, 30–48.
- Harrison, Th. (ed.). 2002: *Greeks and Barbarians.* Edinburgh.
- Horden, P., Purcell, N. 2000: *The Corrupting Sea. A Study of Mediterranean History.* Oxford.
- Ivantchik, A. 2012: Agoranomes dans les cités du Pont nord et occidentales. In: L. Capdetrey, Cl. Hasenohr (éds.), *Agoranomes et édiles. Institutions des marchés antique* (Ausonius. Scripta Antiqua 44). Bordeaux, 121–130.
- Konuk, K. 2012: Asia Minor to the Ionian Revolt. In: W.E. Metcalf (ed.), *The Oxford Handbook of Greek and Roman Coinage.* Oxford, 43–60.
- Kraay, C.M. 1976: *Archaic and Classical Greek Coins.* Berkeley–Los Angeles.
- Krasilnikoff, J.A. 1992: Aegean Mercenaries in the Fourth to Second Centuries BC: A Study in Payment, Plunder and Logistics of Ancient Greek Armies. *Classica et Mediaevalia* 43, 23–36.
- Krasilnikoff, J.A. 1993: The Regular Payment of Aegean Mercenaries in the Classical Period. *Classica et Mediaevalia* 44, 77–95.
- Kuznetsov, V.D., Abramzon, M.G. 2021: *The Beginning of Coinage in the Cimmerian Bosphorus (A Hoard from Phanagoria)* (Colloquia Antiqua 34). Leuven–Paris–Bristol.
- Larsen, J.A.O. 1968: *Greek Federal States. Their Institutions and History.* Oxford.
- Launey, M. 1949–1950: *Recherches sur les armées hellénistiques.* 2 vols. Paris.
- Lohmann, H. 2012: Ionians and Carians in the Mykale: the Discovery of Carian Melia and the Archaic Panionion. In: G. Cifani, S. Stoddart (eds.), *Landscape, Ethnicity and Identity in the Archaic Mediterranean Area.* Oxford–Oakville, 32–50.
- Loomis, W.T. 1998: *Wages, Welfare Costs and Inflation in Classical Athens.* Ann Arbor.
- Luce, J.-M. (éd.) 2007: *Identités ethniques dans le monde grec antique* (Pallas 73). Toulouse.
- Mac Sweeney, N. 2013: *Foundation Myths and Politics in Ancient Ionia.* Cambridge.
- Mackil, E. 2013: *Creating a Common Polity. Religion, Economy, and Politics in the Making of the Greek Koinon.* Berkeley–Los Angeles–London.
- Mackil, E. 2015: The Economics of Federation in the Ancient Greek World. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity.* Cambridge, 487–502.
- Mackil, E., van Alfen, P.G. 2006: Cooperative Coinage. In: P.G. van Alfen (ed.), *Agoranomia: Studies in Money and Exchange Presented to J.H. Kroll.* New York, 201–246.
- Malkin, I. (ed.). 2001: *Ancient Perceptions of Greek Ethnicity* (Center for Hellenic Studies Colloquia 5). Cambridge (Mass.)–London.
- Marinovich L.P. 1988. *Le Mercenariat grec au IVe siècle avant notre ère et la crise de la polis.* Paris.
- May, J.M.F. 1966: *The Coinage of Abdera (540–345 BC).* London.
- Mitchell, L. 2007: *Panhellenism and the Barbarian.* Swansea.
- Mitchell, L. 2015: The Community of the Hellenes. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity.* Cambridge, 49–65.
- Müller, Ch. 2010: *D'Olbia à Tanais. Territoires et réseaux d'échanges dans la mer Noire septentrionale aux époques classique et hellénistique.* Bordeaux.
- Parke, H.W. 1973: *Greek Mercenary Soldiers from the Earliest Times to the Battle of Ipsus.* Oxford.

- Porucznik, J. 2021: *Cultural Identity within the Northern Black Sea Region in Antiquity. (De) constructing Past Identity* (Colloquia Antiqua 31). Leuven–Paris–Bristol.
- Pritchett, W.K. 1971: *The Greek State at War*. Pt. 1. Berkeley–Los Angeles–London.
- Psoma, S., Tsangari, D. 2003: Monnaie commune et états fédéraux. La circulation des monnaies frappés par les états fédéraux du monde grec. In: K. Buraselis, K. Zoumboulakis (eds.), *The Idea of European Community in History*. Vol. II. *Aspects of Connecting Poleis and Ethne in Ancient Greece*. Athens, 111–141.
- Raaflaub, K.A. 2015: Forerunners of Federal States: Collaboration and Integration Through Alliance in Archaic and Classical Greece. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity*. Cambridge, 434–451.
- Rizakis, A. 2015: The Achaian League. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity*. Cambridge, 118–131.
- Rzepka, J. 2002: Ethnos, Koinon, Sympoliteia, and Greek Federal States. In: T. Derda, J. Urbanik, M. Węcowski eds.), *EYEPITEΣΙΑΣ ΧΑΡΙΝ. Studies Presented to B. Bravo and E. Wipszycka*. Warsaw, 225–247.
- Smarczyk, B. 2015: The Hellenic Leagues of Late Classical and Hellenistic Times and Their Place in the History of Greek Federalism. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity*. Cambridge, 452–470.
- Spier, J. 1990: Emblems in Archaic Greece. *Bulletin of the Institute of Classical Studies* 37, 107–129.
- Trundle, M. 2004: *Greek Mercenaries. From the Late Archaic Period to Alexander*. London–New York.
- van Alfen, P. 2012: Problems in the Political Economy of the Archaic Greek Coinage. *Notae Numismaticae* VII, 13–36.
- Vlassopoulos, K. 2013: *Greeks and Barbarians*. Cambridge.

REFERENCES

- Abramov, A.P. 2010: Patrei [Patraeus]. In: G.M. Bongard–Levin, V.D. Kuznetsov (eds.), *Antichnoe nasledie Kubani I [Ancient Heritage of Kuban I]*. Moscow, 529–539.
- Abramzon, M.G., Saprykina, I.A., Chugaev, A.V., Presnyakova, N.N., Tereshchenko, E.Yu. 2021: Elementnyi sostav i svintsovo-izotopnye kharakteristiki metalla serebryanykh monet Bospora i Ionii V–I vv. do n.e. [Chemical and Pb-Isotopic Characteristics of Metal of Silver Coins of the Bosphorus and Ionia Dated from the 5th to 1st centuries BC]. *Rossiyskie nanotekhnologii [Nanobiotechnology Reports]* 16/5, 644–650.
- Abramzon, M.G., Zavoykin, A.A., Kuznetsov, V.D., Saprykina, I.A. 2020: Bosporskiye serebryanye monety klassicheskogo vremeni iz Fanagorii [Bosporan Silver Coins of the Classical Period from Phanagoria]. *Hypanis* 2, 5–26.
- Antonaccio, C.M. 2001: Ethnicity and Colonization. In: I. Malkin (ed.), *Ancient Perceptions of Greek Ethnicity* (Center for Hellenic Studies Colloquia 5). Cambridge (Mass.)–London, 113–157.
- Avram, A. 2022: Sur un possible koinon des cités du Pont Gauche à l'époque hellénistique. In: G. Tsatskheladze (ed.), *Ionians in the West and East* (Colloquia Antiqua 27). Leuven–Paris–Bristol, 765–771.
- Balcer, J.M. 1968: The Early Silver Coinage of Teos. *Schweizerische Numismatische Rundschau* XLVII, 5–50.
- Beck, H. 1997: *Polis und Koinon. Untersuchungen zur Geschichte und Struktur der griechischen Bundesstaaten im 4. Jahrhundert v. Chr.* (Historia Einzelschriften 114). Stuttgart.
- Beck, H., Funke P. (eds.). 2015: *Federalism in Greek Antiquity*. Cambridge.
- Beck, H., Funke, P. 2015: An Introduction to Federalism in Greek Antiquity. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity*. Cambridge, 1–19.

- Beck, H., Ganter, A. 2015: Boiotia and the Boiotian Leagues. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity*. Cambridge, 132–157.
- Beck, H., Buraselis, K., McAuley, A. (eds.) 2019: *Ethnos and Koinon. Studies in Ancient Greek Ethnicity and Federalism*. Stuttgart.
- Bissa, E.M.A. 2009: *Governmental Intervention in Foreign Trade in Archaic and Classical Greece*. Leiden–Boston.
- Braund, D. 2007: The Sindians of the Taman Peninsula ca. 400 BC: Polyaeus' Tirgatao, Numismatics and Demosthenes' Grandfather. In: S.L. Solovyev (ed.), *Greeks and Natives in the Cimmerian Bosphoros 7th – 1th Centuries BC* (BAR Int. Series 1729). Oxford, 17–21.
- Carroccio, B. 2011: Parallel Striking Reconstruction and Chronological Numismatic Interpretation. In: F. de Callataÿ (ed.), *Quantifying Monetary Supplies in Greco-Roman Times*. Bari, 81–103.
- Chryssanthaki-Nagle, K. 2007: *L'histoire monétaire d'Abdère (VIe s. avant J.-C. – IIe s. après J.-C.)*. Athènes.
- Coleman, J.E., Walz, C.A. (eds.) 1997: *Greeks and Barbarians. Essays on the Interactions between Greeks and Non-Greeks in Antiquity and the Consequences for Eurocentrism*. Bethesda.
- Dana, M. 2011: *Culture et mobilité dans le Pont Euxin. Approche régionale de la vie culturelle des cités grecques* (Ausonius. Scripta Antiqua 37). Bordeaux.
- Dreher, M. 2003: *Symmachia und Sympoliteia in der Griechischen Welt bis 323 v. Chr.* In: K. Buraselis, K. Zoumboulakis (eds.), *The Idea of European Community in History*. Vol. II. *Aspects of Connecting Poleis and Ethne in Ancient Greece*. Athens, 26–50.
- Dubuisson, M. 1982: Remarques sur le vocabulaire grec d'acculturation. *Revue belge de philologie et d'histoire* LX, 5–32.
- Fronza, M.H. 2015: The Italiote League and Southern Italy. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity*. Cambridge, 386–402.
- Funke, P., Haake, M. (eds.) 2013: *Greek Federal States and Their Sanctuaries*. Stuttgart.
- Garlan, Y. 1989: *Guerre et économie en Grèce ancienne*. Paris.
- Giovannini, A. 2007: *Les relations entre États dans la Grèce antique du temps d'Homère à l'intervention romaine (ca. 700–200 av. J.-C.)* (Historia Einzelschriften 193). Stuttgart.
- Gorman, V.B. 2001: *Miletos, the Ornament of Ionia. A History of the City to 400 B.C.E.* Ann Arbor.
- Goroncharovskiy, V.A., Ivantchik, A.I. 2010: Sindy [Sindoi]. In: G.M. Bongard-Levin, V.D. Kuznetsov (eds.), *Antichnoe nasledie Kubani I [Ancient Heritage of Kuban I]*. Moscow, 218–234.
- Goroncharovskiy, V.A., Tereshchenko, A.E. 2014: Tipologiya i khronologiya sindskoi chekanki [Typology and Chronology of Sindian Mint]. In: *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekovya. Aktualnye problemy i khronologiya [The Cimmerian Bosphorus and Barbarian World in the Ancient and Medieval Periods. Current Issues and Chronology]* (XV Bosporskiye chteniya [Bosporan Readings]). Kerch, 99–114.
- Grielaard, J.P. 2009: The Ionians in the Archaic Period. Shifting Identities in a Changing World. In: T. Derks, N. Roymans (eds.), *Ethnic Constructs in Antiquity. The Role of Power and Tradition*. Amsterdam, 37–79.
- Griffith, G.T. 1935: *The Mercenaries of the Hellenistic World*. Cambridge.
- Hall, J.M. 1997: *Ethnic Identity in Greek Antiquity*. Cambridge.
- Hall, J.M. 2002: *Hellenicity*. Chicago–London.
- Hall, J.M. 2015: Federalism and Ethnicity. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity*. Cambridge, 30–48.
- Harrison, Th. (ed.). 2002: *Greeks and Barbarians*. Edinburgh.
- Horden, P., Purcell, N. 2000: *The Corrupting Sea. A Study of Mediterranean History*. Oxford.

- Ivantchik, A. 2012: Agoranomes dans les cités du Pont nord et occidentales. In: L. Capdetrey, Cl. Hasenohr (éds.), *Agoranomes et édiles. Institutions des marchés antique* (Ausonius. Scripta Antiqua 44). Bordeaux, 121–130.
- Konuk, K. 2012: Asia Minor to the Ionian Revolt. In: W.E. Metcalf (ed.), *The Oxford Handbook of Greek and Roman Coinage*. Oxford, 43–60.
- Kovalenko, S.A. 2020: Monety sindov: nekotorye zamechanya o prichinakh, kharaktere i khronologii chekanki [Coins of Sindoi: Some Notes on the Causes, Nature and Chronology of the Coinage]. In: A.V. Belousov, E.V. Ilyushechkina (eds.), *Homo Omnium Horarum. Sbornik statey v chest 70-letiya A.V. Podosinova* [*Homo Omnium Horarum. Collection of Articles in Honor of the 70th Anniversary of A.V. Podossinov*]. Moscow, 272–296.
- Kraay, C.M. 1976: *Archaic and Classical Greek Coins*. Berkeley–Los Angeles.
- Krasilnikoff, J.A. 1992: Aegean Mercenaries in the Fourth to Second Centuries BC: A Study in Payment, Plunder and Logistics of Ancient Greek Armies. *Classica et Mediaevalia* 43, 23–36.
- Krasilnikoff, J.A. 1993: The Regular Payment of Aegean Mercenaries in the Classical Period. *Classica et Mediaevalia* 44, 77–95.
- Kuznetsov, V.D. 2000: *Organizatsiya obschestvennogo stroitelstva v drevnei Gretsii* [*Organization of Public Construction in Ancient Greece*]. Moscow.
- Kuznetsov, V.D. 2016: *Fanagoriya i Sindika: nekotorye zametki* [*Phanagoria and Sindike: Some Remarks*]. In: A.A. Zavoykin (ed.), *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii* [*Materials on Archaeology and History of Phanagoria*] 2 (Fanagoriya [Phanagoria] 4). Moscow, 250–278.
- Kuznetsov, V.D. 2018: Bospor Kimmeriyskiy v 5 v. do n.e. (drevnepersidskaya nadpis iz Fanagorii) [Cimmerian Bosphorus in the Fifth Century BC (Ancient Persian Inscription from Phanagoria)]. In: V.D. Kuznetsov, A.A. Zavoykin (eds.), *Materialy po arkheologii i istorii Fanagorii* 3 [*Materials on Archaeology and History of Phanagoria* (Fanagoriya [Phanagoria] 6)]. Moscow, 250–278.
- Kuznetsov, V.D., Abramzon, M.G. 2020: *Klad pozdnearchaicheskikh monet iz Fanagorii* [*A Hoard of Late Archaic coins from Phanagoria*] (Fanagoriya [Phanagoria] 8). Moscow
- Kuznetsov, V.D., Abramzon, M.G. 2021: *The Beginning of Coinage in the Cimmerian Bosphorus (A Hoard from Phanagoria)* (Colloquia Antiqua 34). Leuven–Paris–Bristol.
- Larsen, J.A.O. 1968: *Greek Federal States. Their Institutions and History*. Oxford.
- Launey, M. 1949–1950: *Recherches sur les armées hellénistiques*. 2 vols. Paris.
- Lohmann, H. 2012: Ionians and Carians in the Mykale: the Discovery of Carian Melia and the Archaic Panionion. In: G. Cifani, S. Stoddart (eds.), *Landscape, Ethnicity and Identity in the Archaic Mediterranean Area*. Oxford–Oakville, 32–50.
- Loomis, W.T. 1998: *Wages, Welfare Costs and Inflation in Classical Athens*. Ann Arbor.
- Luce, J.-M. (éd.) 2007: *Identités ethniques dans le monde grec antique* (Pallas 73). Toulouse.
- Mackil, E. 2013: *Creating a Common Polity. Religion, Economy, and Politics in the Making of the Greek Koinon*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Mackil, E. 2015: The Economics of Federation in the Ancient Greek World. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity*. Cambridge, 487–502.
- Mackil, E., van Alfen, P.G. 2006: Cooperative Coinage. In: P.G. van Alfen (ed.), *Agoronomia: Studies in Money and Exchange Presented to J.H. Kroll*. New York, 201–246.
- Mac Sweeney, N. 2013: *Foundation Myths and Politics in Ancient Ionia*. Cambridge.
- Malkin, I. (ed.). 2001: *Ancient Perceptions of Greek Ethnicity* (Center for Hellenic Studies Colloquia 5). Cambridge (Mass.)–London.
- Marinovich, L.P. 1975: *Grecheskoe naemnichestvo IV v. do n.e. i krizis polisa*. Moscow
- Marinovich L.P. 1988. *Le Mercenariat grec au IVe siècle avant notre ère et la crise de la polis*. Paris.
- May, J.M.F. 1966: *The Coinage of Abdera (540–345 BC)*. London.

- Mitchell, L. 2007: *Panhellenism and the Barbarian*. Swansea.
- Mitchell, L. 2015: The Community of the Hellenes. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity*. Cambridge, 49–65.
- Müller, Ch. 2010: *D'Olbia à Tanais. Territoires et réseaux d'échanges dans la mer Noire septentrionale aux époques classique et hellénistique*. Bordeaux.
- Parke, H.W. 1933: *Greek Mercenary Soldiers from the Earliest Times to the Battle of Ipsus*. Oxford.
- Porucznik, J. 2021: *Cultural Identity within the Northern Black Sea Region in Antiquity. (De) constructing Past Identity (Colloquia Antiqua 31)*. Leuven–Paris–Bristol.
- Pritchett, W.K. 1971: *The Greek State at War*. Pt. 1. Berkeley–Los Angeles–London.
- Psoma, S., Tsangari, D. 2003: Monnaie commune et états fédéraux. La circulation des monnayages frappés par les états fédéraux du monde grec. In: K. Buraselis, K. Zoumboulakis (eds.), *The Idea of European Community in History. Vol. II. Aspects of Connecting Poleis and Ethne in Ancient Greece*. Athens, 111–141.
- Raaflaub, K.A. 2015: Forerunners of Federal States: Collaboration and Integration Through Alliance in Archaic and Classical Greece. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity*. Cambridge, 434–451.
- Rizakis, A. 2015: The Achaian League. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity*. Cambridge, 118–131.
- Rzepka, J. 2002: Ethnos, Koinon, Sympoliteia, and Greek Federal States. In: T. Derda, J. Urbanik, M. Węcowski eds.), *EYEPTEΣΙΑΣ XAPIN. Studies Presented to B. Bravo and E. Wipszycka*. Warsaw, 225–247.
- Saprykin, S.Yu. 2006: Etyudy po sotsialnoi i ekonomicheskoi istorii Bosporskogo tsarstva [Essays on the Social and Economic History of the Bosporan Kingdom]. In: *Antichnaya tsivilizatsiya i varvary [Ancient Civilization and Barbarians]*. Moscow, 171–242.
- Smarczyk, B. 2015: The Hellenic Leagues of Late Classical and Hellenistic Times and Their Place in the History of Greek Federalism. In: H. Beck, P. Funke (eds.), *Federalism in Greek Antiquity*. Cambridge, 452–470.
- Smekalova, T.N. 2000: Znachenie izucheniya sostava monetnykh splavov dlya antichnoy numizmatiki (na primere Bospora) [Importance of Studying the Composition of Coin Alloys for Ancient Numismatics]. *Bosporskie drevnosti [Antiquities of the Bosporus]* 3, 260–301.
- Smekalova, T.N., Dyukov, Yu.A. 2007: *Monetnye splavy gosudarstv Prichernomoriya. Bospor; Olviya, Tira [Coin Alloys of the North Pontic States. Bosporus, Olbia, Tyras]*. Saint Petersburg.
- Sokolova, O.Yu., Pavlichenko, N.A. 2002: Novaya posvyatitelnaya nadpis iz Nimfeya [New Dedication from Nymphaion]. *Hyperboreus* 8, 99–121.
- Spier, J. 1990: Emblems in Archaic Greece. *Bulletin of the Institute of Classical Studies* 37, 107–129.
- Strokin, V.L. 2012: Sindskiye monety: vzglyad iz Sindiki [Sindian Coins: A View from Sindike]. *Bosporskie drevnosti [Antiquities of the Bosporus]* 16, 379–417.
- Tokhtasyev, S.R. 2001: Esche raz o sindskikh monetakh i sindskom tsarstve [Once Again About Sindian Coins and Sindian Kingdom]. In: *Bosporskiy fenomen: kolonizatsiya regiona, formirovaniye polisov, obrazovaniye gosudarstva [Bosporus Phenomenon: Colonization of the Region, Poleis and States Formation]*. P. I. Saint Petersburg.
- Trubachev, O.N. 1999: *Indoarica v Severnom Prichernomoriye [Indoarica in the Northern Pontus]*. Moscow.
- Trundle, M. 2004: *Greek Mercenaries. From the Late Archaic Period to Alexander*. London–New York.
- Yatsenko, V.V., Titelakis, A.V. 2005: O neizvestnom variante sindskikh gemitetartemoriev [About an Unknown Variant of the Sindian Hemitetartemorion]. In: *Trinadtsataya Vserossi-*

- yskaya numizmaticheskaya konferentsiya (Tezisy докладов i soobscheniy) [13th All-Russian Numismatic Conference (Abstracts and Papers)]*. Moscow, 28–29.
- van Alfen, P. 2012: Problems in the Political Economy of the Archaic Greek Coinage. *Notae Numismaticae* VII, 13–36.
- Vlassopoulos, K. 2013: *Greeks and Barbarians*. Cambridge.
- Wartenberg, U. 2020: Was There an Ionian Revolt Coinage? Monetary Patterns in the Late Archaic Period. In: P. van Alfen, U. Wartenberg (eds.), *White Gold. Studies in Early Electrum Coinage*. New York–Jerusalem, 569–640.
- Zavoykin, A.A. 1998: Sindsкая Gavan (Sindik) – Gorgippia [Sindian Harbour (Sindik) – Gorgippia]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 3, 134–145.
- Zavoykin, A.A. 2004a: “Dve Sindiki” (zametki kasaemo istoricheskoi znachimosti posvyascheniya Theopropida, syna Megakla, iz Nimfeya [“Two Sindikes”] (Notes on the Historical Significance of the Dedication of Theopropides, Son of Megakles, from Nymphaion). *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 7, 150–161.
- Zavoykin, A.A. 2004b: *Fanagoriya vo vtoroi polovine V – nachale IV v. do n.e. (po materialam raskopok “Yuzhnogo goroda” [Phanagoria in the Second Half of the Fifth – Beginning of the Fourth Centuries BC (After Results of Excavations at the “South City” Trench (Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]. Suppl. I. Moscow.*
- Zavoykin, A.A. 2013: *Obrazovaniye Bosporskogo gosudarstva. Archeologiya i khronologiya stanovleniya derzhavy Spartokidov [Formation of Bosporan State. Archaeology and Chronology of the Formation of the State]*. (Bosporskie issledovaniya [Bosporos Studies] 10) Simferopol–Kerch.
- Zograf, A.N. 1951: *Antichnye monety [Ancient Coins]*. Moscow–Leningrad.

SINDIKE AND ITS COINAGE

Vladimir D. Kuznetsov

*Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
State Historical and Archaeological Museum-Reserve “Phanagoria”*

E-mail: phanagor@mail.ru

The article deals with to the problem of determining the issuing authorities of the so-called “Sindi” coinage. Many scholars consider it to be coinage of the Sindi tribe. These include S.A. Kovalenko, who suggests in his article that the reason for minting coins is the desire of the Sindi kings to make a profit from striking. At the same time, in his opinion, electrum coins of some Asia Minor mints (Cyzius, Phocaea) were used as metal for it, from which silver was obtained. This point of view is refuted by chemical analyzes of the composition of metals in the “Sindi” coin. Moreover, it conflicts with some important facts. First of all, it should be noted that the coin was minted in Sindike, which belonged to the Greek cities that were located in this territory. The inscription of Theopropides from Nymphaeum definitely confirms this. A very important point is that among the so-called “Sindi” coins there is a type of griffin sitting in front of a grain that is directly related to Phanagoria. This fact alone refutes the opinion of the coin as belonging to the Sindi. To this it should also be added that the Sindi coinage was of a completely Greek nature. The combination of various facts indicates that in the 5th century BC on the Asian side of the Cimmerian Bosporus there was a union of the Greek poleis of Sindike. It was this union that minted coins at the time of Panticapaeon aggression against them to finance military actions.

Keywords: Sindike, Sindi, coinage